

Вэй И заснул далеко не сразу после того, как смежил веки Ся Линфэн. То ли из-за недавнего просмотра кровавых фильмов, то ли из-за избытка тревожных мыслей, но его вновь настиг сон, не беспокоивший уже очень давно.

Кровь. Заливающая всё вокруг алая кровь...

Как бы он ни пытался, ему никак не удавалось остановить густой поток, хлеставший из груди матери.

«...Обширный некроз селезёнки...»

«...Зрачки расширились...»

Подростком став свидетелем того, как из матери уходит жизнь, и услышав сухой вердикт врачей, Вэй И навсегда запомнил этот страшный цвет. Хлещущая кровь превратилась в кошмар, преследовавший его в юности и отравлявший жизнь в более зрелые годы.

С тех пор у него развилась тяжёлая гемофобия. Он не мог ни видеть кровь, ни слушать подробности о чьих-либо болезнях. Долгое время кошмары о той роковой ночи не отпускали его.

Лишь когда они начали жить вместе с Ся Линфэном, когда тот засыпал в обнимку с ним и успокаивал после очередного приступа ужаса, ночные кошмары постепенно отступили. Сны почти прекратились, хоть вид крови и мрачные разговоры о жизни и смерти всё ещё заставляли его содрогаться.

Вэй И уже забыл, каково это — просыпаться в холодном поту. Но сегодня кошмар вернулся. Он резко сел на кровати; сердце бешено колотилось в груди, а перед глазами всё ещё стояло липкое алое марево.

Должно быть, движение получилось слишком резким — Ся Линфэн тоже проснулся. Поднявшись вслед за ним, он тихо спросил:

— Что случилось? Приснилось что-то?

Вэй И сидел в оцепенении, не в силах вымолвить ни слова. Лишь спустя пару минут он выдавил сдавленным, сиплым голосом:

— Да так... старое вспомнил. Всё в порядке, спи дальше.

Ся Линфэн и не думал ложиться. Щёлкнув выключателем ночника, он обнял Вэй И за талию, притянул к себе и нежно спросил:

— Почему опять прошлое приснилось?

Вэй И горько усмехнулся:

— Наверное, слишком долго не снилось — вот прошлое и решило о себе напомнить.

— Постарайся больше не смотреть ужастики, — вкрадчиво промолвил Ся Линфэн. — Боязнь крови — это не изъян, не нужно пересиливать себя.

Вэй И обомлел:

— Ты... знал, что я смотрел такое кино?

— В истории просмотров всё отлично видно.

Вэй И лишился дара речи.

За десять с лишним лет совместной жизни он так привык к Ся Линфэну, что совершенно забыл подчищать за собой следы. «Если я действительно устроюсь в его больницу, нужно будет лучше шифроваться», — подумал он.

— Ладно, больше не буду, — с улыбкой пообещал Вэй И. — Давай спать, до рассвета ещё далеко.

Ся Линфэн наклонился и поцеловал его в лоб:

— Не бойся.

Тёплая волна нежности захлестнула Вэй И. Повернув голову, он коснулся губ Ся Линфэна. В этот миг ему показалось, будто они не целовались целую вечность — хотя, казалось бы, делали это только этим утром.

Глубокая ночь, тишина, в квартире только они вдвоем — законные супруги, имеющие на всё полные права. Когда оба хоть немного отдохнули, искре вспыхнуть проще простого.

Вэй И потёрся подбородком о его плечо, ластясь к шее, и тихо прошептал:

— Ся...

Ему действительно захотелось...

Однако в ту самую секунду, когда пламя готово было разгореться, Ся Линфэн тихо произнес:

— Уж поздно, давай спать.

У Вэй И в голове не укладывалось.

Да как так-то?! Он ведь уже на всё настроился, а его вот так взял и обрубил на самом интересном месте?

В мягком золотистом свете ночника Ся Линфэн, судя по всему, разглядел на лице Вэй И нескрываемый мотив для досады и тихо усмехнулся.

Вэй И ощутил давно забытый азарт от лёгкой подначки Ся Линфэна.

Ещё в школе ему казалось, что под внешней отстранённостью Ся Линфэна скрывается мальчишеское лукавство. Но с началом работы врач становился всё более сдержанным и холодным, совершенно растеряв прежние юношеские порывы. И всё же сегодня ночью живые искорки вновь блеснули в его взгляде.

— Хочешь? — прошептал Ся Линфэн.

Вэй И, не желая уступать, закинул голову и парировал:

— А ты будто не хочешь?

— Я не говорил, что не хочу... — тихо ответил Ся Линфэн. — Но на сегодня мы и так перевыполнили норму, нужно знать меру...

Сначала Вэй И не понял, намекает ли тот на воздержание, но мгновением позже всё прояснилось — до полноценного продолжения дело так и не дошло.

Ему хотелось протестовать против подобной полумеры, но у Ся Линфэна словно имелись особые чары: силы мгновенно покинули тело Вэй И, слабые попытки сопротивления превратились в сдавленный шёпот, а пальцы на ногах поджались. Отказать он не мог.

Вступив в фазу после нежного оцепенения, Вэй И с толикой отчаяния размышлял: «Неужели Ся Линфэн и правда отдаёт все силы кому-то ещё? Всего пара заходов за день — и он уже выдохся?»

Нужно как можно скорее пробраться в «стан врага» и со всем разобраться.

На следующий день Ся Линфэн проснулся ближе к десяти утра. Они вместе приготовили поздний завтрак, после чего врач отправился на смену.

Пока они находились рядом, Вэй И казалось, что у них всё прекрасно. Но стоит Ся Линфэну переступить порог, как он превращается в невидимку, связаться с которым практически невозможно. Вот и сейчас — врач ушёл, а к пяти часам вечера, когда Вэй И разослал резюме во все возможные компании, от него не поступило ни единой весточки.

Вэй И открыл раздел вакансий на сайте больницы, где работал Ся Линфэн. Просмотрев список, он первым делом вычеркнул врачей и медсестёр — специфические профессии, без пяти лет профильного образования туда даже не подступиться.

Следом шли санитары, однако сейчас даже от младшего медперсонала требовали наличие сертификатов, так что этот вариант тоже отпал.

Оставались уборщики и охранники. В больнице персонал делился на штатный и внештатный; сейчас как раз набирали внештатников. Но главное — даже тут имелся отбор: в охрану предпочитали брать отслуживших в армии, а на уборку — кандидатов с опытом работы.

«В наше время даже охранником или уборщиком устроиться — та ещё задачка».

Следующая вакансия... Центр централизованной транспортировки?

Вэй И пробежал глазами описание: «Логистика. Доставка лабораторных образцов, транспортировка пациентов и сопровождение на обследования». За исключением сопровождения, требующего некоторой подготовки, первые две категории особых навыков не запрашивали — главное, чтобы хватало физических сил. Образование — не ниже среднего специального, возраст — до тридцати пяти лет, отличное здоровье.

Вэй И посчитал, что идеально подходит. Тридцати ему еще нет. Пусть со спиной проблемы и варикоз на ногах дают о себе знать, но беда в основном с долгим стоянием на месте и частыми наклонами, а ходить пешком он может сколько угодно. В больничной логистике гнутья в три погибели явно придется реже, чем в салоне самолёта, да и постоянное движение лучше статичного ожидания. Судя по всему, с его текущим здоровьем шанс есть.

Он тут же отправил резюме, подкорректировав формулировки, чтобы подчеркнуть свое горячее желание устроиться на эту должность.

Когда он закончил, часы показывали почти пять вечера. Словно ожидая судебного вердикта,

Вэй И взялся за телефон.

От Ся Линфэна — ни строчки. Абсолютная тишина.

Тягостная липкая тоска затопила грудь.

Вэй И боялся смотреть на экран, но и выпустить смартфон из рук не мог: страшился не увидеть ни одного уведомления, но ещё больше боялся пропустить долгожданный отклик.

Раньше, в студенческие годы, Ся Линфэн никогда не пропадал на столь долгий срок. Но стоило тому устроиться в клинику, как сообщения стали приходиться всё реже и реже.

Пока Вэй И сам работал стюардом и постоянно находился в разъездах, это не бросалось в глаза. Но стоит завязать с полетами и остаться наедине с собой, как осознание отдаления отозвалось тупой болью.

Когда они находились вместе, Ся Линфэн оставался чутким и заботливым. Но стоит им разъехаться, как тот превращается в призрак: ни вести, ни ответа, а редкие реплики разили сухостью и лаконичностью.

Вэй И не раз ловил себя на мысли: может, он сам слишком навязчив? Может, слишком многого требует? Но разве это нормально — когда от близкого человека нет ни слова по семь-восемь часов подряд?

Внезапный уход с работы оставил слишком много свободного времени. Смутные сомнения, преследовавшие его годами, теперь всплыли на поверхность, обретая чёткие и пугающие очертания.

В одиночестве, поддавшись привычной мнительности и неуверенности в себе, Вэй И начал сомневаться: действительно ли доктор Ся настолько загружен? Он знал, что в хирургии не до разговоров, но неужели нельзя выкроить три секунды на пару слов? Неужели каждый день проходит в таком бешеном ритме?

Легко говорить «нужно относиться с пониманием к профессии партнёра» и «быть рассудительным». На деле же мучительная тоска выедала душу изнутри.

Ему нужно было как можно скорее устроиться в этот центр и разобраться во всём лично, пока сомнения окончательно не завели его в тупик.

<http://bllate.org/book/20027/1991553>